

Мила Лимонова

ВЕДЬМА

домашнего очага

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л58

Лимонова М.

Л58 Ведьма домашнего очага / М. Лимонова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 402 с.

ISBN 978-5-521-91585-9

Ничего удивительного, что суровый лорд с двумя детьми нанимает в экономки фею домашнего очага. Только вот под маской феечки-хозяйки скрывается беглая ведьма, да еще и попаданка к тому же, которой предстоит разгадать семейные тайны, избавиться от ненужного жениха и научить своего хозяина быть счастливым.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91585-9

© Мила Лимонова, текст, 2022
© Рита Мечникова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1. Суровый лорд и розовая фея

— Значит, вас зовут Танита Арлейн, и вы с отличием окончили Академию расхламления по специальности “Фея домашнего очага”? — скрестив руки на груди, спросил лорд Даниэль Гарингем.

— Да, это так, — соврала я, надеясь, что он не умеет читать мысли.

Потому что я никакая не фея, а очень даже ведьма.

И не Танита, если уж на то пошло.

И диплом у меня вовсе не “красный”.

Но сейчас главное — получить эту работу, потому что она решит большую часть моих проблем.

Во-первых, здесь меня не подумают искать, в этом небольшом городке на отдалении от столицы.

Во-вторых, тут нет магов, способных меня раскусить.

Да, работать экономкой я никогда не мечтала. Я и в прошлой своей жизни не отличалась выдающимися способностями к уборке и созиданию кулинарных шедевров. Но выбирать не приходится.

Только бы понравиться этому хмурому лорду!

Но, кажется, я ему уже не слишком-то нравлюсь, если судить, с каким видом он осматривал меня от розовой макушки до каблучков.

Дело в том, что мне ради перевоплощения в фею пришлось, как говорится, радикально сменить имидж. Я, как

приличная ведьма, могла похвастаться роскошной копной блестящих, черных, слегка вьющихся волос и стильным платьем из мягкого черного бархата с неброской вышивкой-паутинкой и бусинками в виде черепов по подолу, а еще сережками-паучками и черным колечком с этим миленьким членистоногим. Да я о таком наряде мечтала всю свою подростковую юность!

Теперь же я стояла в богато обставленной гостиной в пастельно-розовом, словно зефир, платьице с кружевами, похожими на взбитые сливки. На белом передничке были вышиты аккуратные маленькие крылышки, словно эмблема. Такие же, небольшие и прозрачные, были пришиты к платью за спиной. На моих ногах красовались белые чулки и розовые мягкие туфельки с пуговками. И в довершение всего — конфетно-розовые волосы с заколкой-цветочком.

В общем, совершенно не мой стиль, но где наша не пропадала!

Лорд Гарингем, нахмутив свои темные широкие брови, молча читал мои рекомендации, что я принесла с собой. Я понимаю, что для феи-отличницы очень странно откликаться на вакансию в глуши, ведь феи домашнего очага сейчас в моде. Все аристократические дома столицы соперничают друг с другом, ведь такая фея — настоящая мастерица по части бытовой магии и способна заменить штат слуг. Нет, слуг, конечно, не отпускают, потому что это вопрос престижа. Но все же...

— И почему вы не остались в столице?

Все-таки спросил. Я набрала в грудь побольше воздуха и сказала, придав своему голосу побольше искренности:

— Понимаете, я всегда хотела жить в небольшом городке. Вокруг красивая природа, люди, которые никуда не спешат, не гоняются за модными новинками...

Он пристально глядел на меня, словно оценивал, сколько в моих глазах правды.

— Миллбург — такой чудесный городок. Историческое место, можно сказать, легендарное, — продолжала убеждать я.

— А какие тут рощицы для прогулок... Знаете, мы, феи, всегда тянемся к природе.

Он, чуть расслабившись, кивнул. Поверил! Сработало!

— Вы внимательно читали список ваших обязанностей? Вы все это умеете? — уточнил он.

Какой же он занудный и сердитый с виду. Интересно, он вообще умеет улыбаться или так и ходит всегда бирюком?

— Конечно-конечно, — кивнула я.

— Вам придется заниматься уборкой и приготовлением еды, — принялся перечислять он, — разбирать почту, следить за оплатой хозяйственных счетов, отвечать на звонки, иногда принимать участие в уходе за детьми. У них есть няня, но этого недостаточно. Иногда вам придется ее подменять.

“Что ж ты такой скупердй”, — подумала я, но виду не подала. Особнячок даже по местным меркам небогатый, слуг — раз-два и обчелся, оплата “феи” тоже скромновата. Не совсем уж маленькая, но и солидной ее назвать трудно.

— Еще надо будет перебрать вещи на чердаке и в подвале. Здесь осталось много от предыдущих хозяев, — чуть брезгливо поджав губы, заявил лорд.

— Конечно-конечно, — улыбнулась я с самым профессионально-фейским видом: мол, и не с таким справлялись! — В Академии нас этому учили...

— Тогда, — все с тем же недовольным лицом глядя на мой наряд, сказал он, — Эмилия покажет вам дом.

Эмилией звали невысокую женщину с умным узким лицом, и она служила здесь кухаркой, а теперь, с моим появлением, ей придется оставить это место. Я внутренне была готова к ее неприязни, ведь вряд ли в этом городке много вакансий, но она улыбнулась мне вполне приветливо.

— Здравствуйте, госпожа фея.

— Можно просто Танита, — ответила я. — А вы Эмилия?

— Да. Давайте я покажу вам сначала кухню...

Эмилия оказалась особой разговорчивой и охотно засыпала меня сведениями о хозяевах дома, правда, довольно одно-

сторонними — что любит есть лорд Даниэль, что маленькая леди Лорина всегда капризничает, когда подают суп, а маленький лорд Мартин в рот не возьмет ни капли молока, поэтому кашку ему следует готовить на воде и обязательно не слишком жидкую, а еще ему нельзя давать много сладкого, как бы он ни просил...

— А что случилось с леди Гарингем? — спросила я.

— Леди Гарингем? — покачала головой Эмилия. — Нет, лорд Гарингем не женат. Это дети его покойной сестры, леди Портлейн.

— Вот как. — Я убрала с лица улыбку, состроив вежливое соболезнующее выражение. Покойную леди я не знала, но мне было жаль сирот, оставшихся без матери так рано. Ведь по объявлению его детям было всего шесть лет и четыре года. Хорошо, что в своей прошлой жизни я не обзавелась детьми. Не успела...

Глава 2. Как я сюда попала

На самом деле меня зовут Таня. Танита — это имя ведьмы, чье тело я заняла, когда попала в этот мир. И считаю, что мне очень повезло.

Я была обычной молодой женщиной: съемная квартира, работа, муж. Как я думала, любимый муж. Стас уверял меня, что я тоже его любимая женщина, но разве с любимыми так поступают?

Как он мог вообще?..

Дело в том, что мой избранник отличался жгучей ревностью. Поначалу мне это льстило, мне казалось, это значит, что я ему небезразлична. Но потом я начала беспокоиться.

Как-то постепенно из моей жизни ушли веселые посиделки с подругами. Стас не запрещал мне, но сильно расстраивался, если я уходила с девчонками в кафе или еще куда-то. Однажды я взяла его на выставку, но он откровенно скучал, и мне было неловко, поэтому мне пришлось извиниться перед подругами и уйти.

Потом был случай, когда он избил брата моей подруги Юли, которого я знаю с пеленок, — ведь родители часто оставляли Юльку сидеть с маленьким Борькой, и мы в детстве таскали его за собой всюду. Стасу показалось, что он со мной заигрывает, хотя ничего подобного не было, мы просто болтали, сидя на диване. Дело кончилось дракой и сломанной Борькиной челюстью, а отношения с подругой дали сильную трещину, хотя Стас потом долго передо мной извинялся.

А потом пришел тот день, когда Стас поднял руку на меня. У меня в тот день украли смартфон — или, может, я выронила его, когда бежала на автобус, а кто-то поднял и присвоил. Стас же вообразил, что я забыла его у любовника, и толкнул меня так, что я упала на пол. Было очень, очень страшно, но он раскаивался и умолял, что этого больше не повторится, и на следующий день сделал мне предложение.

Волшебное и романтическое предложение, в нашем особом месте — на набережной, где мы любили гулять. Я шла туда, чтобы встретиться и поговорить со Стасом о том, что произошло. Что я хочу уйти и взять паузу.

Но мне навстречу то и дело попадались молодые люди с розочками в руках. Сначала я думала, что это какой-то флешмоб, но потом я увидела Стаса — такого красивого, в белом костюме, словно сказочного принца. В руках у него был роскошный букет из белых роз, нежно-лиловых фрезий и ирисов.

— Ты простишь меня, любимая? — сказал он почти со слезами на глазах.

Вокруг нас собралось кольцо народа, и меня буквально забросали цветами. Я вдруг заметила, что в букете между бутонов закреплена открытка. Со смешанными чувствами я открыла ее...

— Любимая, ты выйдешь за меня замуж? — сказал он, и все вокруг зааплодировали, а я застыла, облизывая губы от волнения.

Я приняла его предложение со смешанным чувством радости и страха. Да и он так красиво все организовал, и столько людей смотрело и ждало моего ответа... Я не смогла отказаться на глазах у ликующей толпы. После того, как я прошептала “да”, люди одобрительно зашумели, захлопали и осыпали нас лепестками роз. А еще Стас заранее позаботился о съемке этого торжественного момента...

В конце концов, я любила Стаса и согласилась. Если не считать ревности, то у нас все было идеально. Он хорошо зарабатывал, баловал меня цветами и подарками без повода, хотел ребенка...

Из-за ребенка все так и получилось.

Мы сыграли красивую свадьбу и съездили на сказочный курорт. Стас сначала носил меня на руках, обещал сопровождать меня в женской консультации на зависть уже родившим подругам, чьи мужья считали, что отделение гинекологии — это такое место, порог которого не должен переступать настоящий мужик, но беременность пока не наступала, а вскоре наши ссоры из-за ревности вернулись. Я терпеливо объясняла мужу, что ни с кем не флиртую, старалась никуда не ходить, показывала личную переписку, чтобы успокоить его, но это действовало ненадолго.

И вот, в тот день, когда я осознала, что критические дни должны были начаться неделю назад, Стас вернулся с работы настолько мрачный и суровый, что я не рискнула сказать ему о своих подозрениях. На все мои расспросы, не случился ли какой-нибудь конфликт на работе, он отмахивался, а потом заперся у себя в комнате. Через некоторое время, когда я не знала, что и думать, он вышел:

— Поехали в кафе посидим, Тань.

— Хорошо, я сейчас соберусь, — согласилась я. — А что случилось-то? Может, я помочь могу?

— Да фигня одна, не заморачивайся. — Стас вышел подогнать машину. Ничего не подозревавшая я села на переднее сиденье.

Когда я спохватилась, что мы свернули не к нашему любимому ресторанчику на окраине, а в самый настоящий лес, я испугалась.

— Куда мы едем? Ты что?

— Сюрприз, — улыбнулся он.

— Ну, ладно. — Ответ меня не успокоил, но спорить я не стала. Мало ли что он приготовил на этот раз.

Машина заглохла на лесной грунтовке, и Стас вышел, открыл мою дверцу.

— Выходи, кажется, мотор подзаглох.

— А куда мы ехали-то? — не унималась я и тут же получила резкий удар по голове.

Очнулась я связанной.

— Стас... — простонала я испуганно. Что это было? На нас кто-то напал?

Я увидела только темный силуэт. До боли знакомый и одновременно чужой голос произнес:

— А я ведь верил тебе...

Столько боли было в этом голосе.

— О чем ты говоришь? Я никогда тебя не обманывала! — Я попыталась дернуться, но веревки лишь больно впились в кожу.

— Не обманывала, да? — крикнул он. — Тогда почему не рассказала?

— О чем ты? — крикнула я, ощущая, как в горле совсем пересохло от страха. Неужели он каким-то образом раньше меня догадался о моей беременности? Но я ведь не делала тестов, это могла быть простая задержка! — Стас, развяжи меня и поговорим нормально! Я сама еще не уверена, что бере...

Глаза его совсем потемнели от гнева, а в руке что-то сверкнуло. Я закричала от страха и крепко зажмурилась, желая оказаться как можно дальше от этого места, чтобы все это оказалось нелепым кошмарным сном...

И мое желание сбылось. Нет, я не проснулась в своей кровати, но хотя бы очнулась в другом мире с красивым названием Авирейя, в лаборатории Академии расхламления, где занимались исследованием бытовых заклинаний местные студентки.

В теле Таниты Арлейн, будущей феи домашнего очага.

Немного придя в себя, — все вокруг решили, что я просто пострадала от неудачных магических опытов, — я поняла, что у той, в чье тело я попала, тоже была причина желать оказаться где-нибудь подальше от родного мира.

Очень, очень веская причина.

